

Доктор Гао уговаривал:

— Давайте сначала благополучно выберемся, а потом уж о фильмах думать. Безопасность важнее...

— Ты знаешь, как выбраться? — спросил Бай Ян.

— Нет, — смущённо признался доктор Гао. — Но если продолжать исследовать, рано или поздно выход найдётся...

— Ты помнишь маршрут, который мы прошли? — спросил Цинь Бугуй.

— А? — не понял доктор Гао.

Жаль, не было под рукой бумаги с ручкой, иначе Цинь Бугуй смог бы воспроизвести на листе весь путь, пройденный со вчерашнего дня.

— Это подземелье не может быть бесконечным. Если смотреть сверху, то, вне зависимости от того, шёл ли я изнутри наружу или слева направо, по пройденному маршруту и силе встреченных чудовищ можно восстановить часть карты и примерно определить, где должен быть выход.

— Ты можешь запомнить все пути в таком лабиринте? — изумился доктор Гао.

Моцзе машинально высказал сомнение:

— Брешешь? Здесь везде одно и то же.

Бай Ян вызывающе поднял бровь:

— Вы что, не верите?! Лоу И и правда крутой! Если он говорит, что может, значит, может!

Доктор Гао поспешил ответить:

— Нет-нет, мы не сомневаемся, просто это настолько впечатляюще, что кажется невероятным... То, что Лоу И может определить выход, — это же хорошо.

Он изо всех сил пытался вспомнить чудовищ, с которыми столкнулся вчера в одиночку, направление движения, а затем события после встречи с Моцзе, выкладывая всё, что приходило в голову.

— Хоть чем-то помогло? — с надеждой спросил он у Цинь Бугуя.

Цинь Бугуй, выстраивая в уме чертоги разума и по кусочкам собирая невидимый пазл, медленно кивнул. Подумав мгновение, он указал на трёхстороннюю развилку неподалёку:

— Налево.

На лицах всех мелькнула радость.

— Твоя память просто пугает, — с восхищением произнёс доктор Гао.

С увеличением числа людей исследовать подземелье и сражаться с врагами стало значительно легче.

Нельзя было не отметить, что Бай Ян и Моцзе и вправду отлично подходили для подобных внезапных ситуаций и боевых стычек. Цинь Бугуй полагал, что он, как альтер эго, рождённое для противостояния врагам и от природы владеющее соответствующими навыками, обладает наивысшей боевой силой среди присутствующих, — так оно и было. Но мощь Бай Яна и Моцзе, уступавшая лишь его собственной, никак не вязалась с уровнем обычных старшекласников.

Даже староста, в обычной жизни выглядевший как типичный зубрила в очках, слегка заторможенный, вдруг резко изменил манеру поведения, проявляя одновременно и осмотрительность, и смелость. Он не только не тянул назад, но и раз за разом оказывал троим эффективную поддержку, позволяя им не беспокоиться о тылах и целиком сосредоточиться на противнике.

Моцзе даже начал сомневаться:

— Может, это место раскрывает наш умственный и физический потенциал? Иначе как мы стали так сильно прокачаны?

Зрители у экранов не преминули прокомментировать:

□ Не вы стали сильнее, просто тела, в которые вы вселились, сдерживали ваш потенциал □

□ Ненароком похвастались по-французски... □

□ Что и говорить, даже унаследовав чужие воспоминания, сильные духом рано или поздно начинают жить чужую жизнь как свою □

□ Все они когда-то издевались над Лоу И, но низкие остаются низкими, а благородные смело признают ошибки «себя» и пытаются их исправить □

□ Надеюсь, их перемена позволит Лоу И быть снисходительнее к тем, кто когда-то причинил ему боль □

Время текло незаметно, и, ускорив шаг, группа явственно ощутила, как опасность вокруг них стремительно нарастает.

Они шли уже несколько часов, постоянно сражаясь, то бегом, то в прыжке. Доктор Гао, тяжело дыша, вымолвил:

— Всё, дальше нельзя. Нужно где-то отдохнуть. В таком состоянии слишком опасно встречаться с врагами...

Он шёл уже зигзагами, в глазах всё расплывалось, а в голове начиналась каша.

— Тогда отдыхаем, — сказал Моцзе. — Я тоже выдохся.

Расчистив безопасную зону, они нашли укромную комнату и укрылись в ней.

— Сколько мы уже здесь? — спросил Моцзе. — Перед сном я оставил телефон рядом, а часов не ношу.

— У меня есть, но я снимаю их на ночь, — ответил доктор Гао.

— Откуда мне знать! — бодро заявил Бай Ян.

Никто не знал, как быстро течёт время в этом вечно погружённом в полумрак подземелье, да и сил размышлять об этом не было.

— Четыре с половиной часа, — сказал Цинь Бугуй.

— Всего-то? — поразился доктор Гао. — Мне казалось, прошёл уже минимум день...

— Осталось чуть больше часа до выхода отсюда.

— Как ты... А, точно, ты запомнил, сколько мы здесь пробыли вчера.

Цинь Бугуй спокойно кивнул.

— Значит, ты тогда был настолько спокоен, что ещё и время считал?.. — смущённо произнёс Бай Ян.

Вчера он сначала метался в страхе, и каждая минута казалась вечностью. Потом, сидя с Цинь Буюем, он был так счастлив, что время пролетело незаметно.

— Мы просыпаемся в шесть утра, — сказал Цинь Бугуй. — Значит, в полночь нас переносят сюда.

— Если в полночь не спать, может, удастся избежать этого? — задумчиво произнёс доктор Гао.

— Но без памяти какой резон не спать в полночь? — возразил Моцзе.

— Если бы мы были в школе или дома, это было бы возможно.

Но сейчас все были в походе, все основные активности запланированы на день, так что никто не стал бы засиживаться за уроками или телефоном, все легли бы пораньше.

— Это как-то связано с местом? Или с чем-то ещё... Почему выбрали именно нас двенадцать? Раньше сюда кого-нибудь затягивало? И почему на этот раз никого нового не добавили, состав тот же, что и вчера...

Доктор Гао всё больше запутывался, бормоча вопросы, на которые не находил ответов.

У Цинь Бугуя в душе были кое-какие догадки, но поскольку дело касалось Лоу И — возможно, стоящего за всем этим, — а также его собственного «существования», он не был уверен, стоит ли делиться этим с людьми, которых знал всего несколько часов.

Моцзе нетерпеливо буркнул:

— Не можешь найти ответ — и не мучайся. Жить надо в кайф, а не заикливаться на вопросах, от которых стареешь!

Доктор Гао горько усмехнулся:

— Но нельзя же совсем не думать...

— Меня куда больше волнует, почему мы всё это забудем днём! — с тревогой воскликнул Бай Ян. — Завтра же я забуду всё, что Лоу И сегодня сделал! Забуду все его крутые стороны! Это же так несправедливо, просто жуть!!

Доктор Гао: «...»

Моцзе: «...»

Цинь Бугуй: «...»

И это сейчас самое важное?!

Моцзе высказался прямо:

— Ты чего так переживаешь? Влюбился, что ли, в Лоу И?

Щёки Бай Яна мгновенно вспыхнули.

— Т-т-ты ч-ч-ч-чушь какую-то говоришь... А-а-а, я не про то, что влюбиться — это чушь, я про то, что ты ерунду молоть... — отчаянно пытался он объясниться перед Цинь Буюем.

Говоря это, он краснел всё сильнее, будто вот-вот лопнет, а кончики ушей стали пунцовыми. Всё было слишком очевидно.

Даже не слишком пронизательный в таких делах доктор Гао с изумлением раскрыл рот, глядя то на Бай Яна, то на невозмутимого Цинь Бугуя, словно перед ним открыли дверь в новый мир.

— Э-э-эй???

Бай Ян смущённо украдкой взглянул на Цинь Бугуя и тихо спросил:

— ...Можно?

Цинь Бугуй:

— Что?

— ...Можно мне тебя любить?

Цинь Бугуй: «...» Что за бред.

Бай Ян, вспомнив дневниковые записи, сделанные рукой Лоу И, вдруг почувствовал в сердце сладкую теплоту, будто тревога нашла наконец успокоение, и с блаженной улыбкой выдохнул:

— Можно же, да?

Цинь Бугуй: «...»

<http://bllate.org/book/16254/1462449>